

**Отзыв на диссертацию В.В. Ковеля
«М.Н. Тихомиров и его научное наследие: развитие научных концепций
и влияние политико-идеологического фактора», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07. 00. 09. — историография, источниковедение и
методы исторического исследования**

Диссертационное исследование В.В. Ковеля выполнено на тему, правомерность научного освоения которой не вызывает сомнения по нескольким основаниям.

Во-первых, потому, что, каковы бы ни были результаты споров об обновлении и границах предмета историографии как научной дисциплины в системе исторических наук от ее традиционного академического понимания как истории исторической науки до «историографии без берегов», очевидно, что во всех случаях персонификация процесса научно-исторического познания была, есть и останется полем историографического анализа, привлекающим к себе и творческую молодежь, и опытных исследователей. М.В. Нечкина однажды выразила эту мысль в краткой и как будто незатейливой формулировке: «Историю пишут историки». На самом деле, мы знаем, что историю могут писать и пишут, пытаясь реконструировать историческую реальность порой, кто угодно. При этом именно политико-идеологический фактор выставляется нередко на первое место, а постмодернистский принцип торжествует: «каждый сам себе историк». Но в самом деле, опыты научной истории проводят именно ученые-историки. Другое дело, что далеко не всегда, в том числе и в силу внешних обстоятельств, к их строгим нарративам и выводам, прислушивается читающая публика.

Во-вторых, диссертация посвящена анализу исторической концепции выдающегося русского историка. Обращение к нему и к его наследию в

нынешний период естественно и оправданно, в том числе и потому, что прежние многочисленные работы о нем, несмотря на их безусловную значимость, все-таки создавались в другую эпоху. Печать этой эпохи сказалась и в оценках, и в умолчании, и в ограниченных возможностях архивных изысканий. Нужно помнить и о том, что самые значительные работы о М.Н. Тихомирове принадлежат его ученикам. С одной стороны, само авторство этих работ – факт ценный и примечательный. С другой, определенная и понятная идеализация облика ученого в них неизбежно присутствует. Нынешняя же эпоха и временная дистанция позволяет обнаружить новые грани в творчестве выдающегося историка, прочнее связать его деятельность с окружавшей исторической действительностью, привести к новым архивным находкам, что, собственно, небезуспешно и сделал В.В. Ковель.

Наконец, в-третьих, определяющим условием выбора темы исследования является, конечно, степень ее разработки в предшествующий период. В то же время собственно история изучения, осмысления и переосмысления творчества М.Н. Тихомирова может быть поучительна и привести к существенным, на наш взгляд, соображениям.

Сразу отметим образцовый характер раздела, относящегося именно к степени изученности темы. Автор диссертации великолепно ориентируется и в текстах, принадлежащих М.Н. Тихомирову, и в многочисленной литературе о нем, в частных и обобщающих историографических исследованиях. При этом мы встречаемся с редким и даже беспрецедентным явлением в нашей историографии. Блестящие ученики М.Н. Тихомирова С.О. Шмидт, Е.В. Чистякова, В.И. Буганов, М.И. Автократова, В.А. Александров немало сделали для увековечивания памяти об учителе: переиздавали его труды, выступали с воспоминаниями, вводили в научный оборот малоизвестные исследования. Эту эстафету подхватили ученики учеников М.Н. Тихомирова (С.В. Чирков, А.М. Дубровский и др.). Теперь в лице диссертанта и его научного руководителя явно прослеживается процесс передачи методов,

навыков, отношения к науке, свойственных выдающемуся ученому, новому поколению российских исследователей через научное освоение его жизни, деятельности, эволюции мировоззрения. Школа М.Н. Тихомирова продолжает жить в науке. И невозможно представить себе, что ее молодые представители смогут в нынешних историографических сражениях нарушить присущее этой школе коренные мировоззренческие и научные принципы исторического письма.

Одно соображение хотелось бы, впрочем, высказать в связи с литературным оснащением темы. Авторы новейших исследований по проблемам, которыми занимался М.Н. Тихомиров, а их диапазон был весьма широким, и походя, и специально оценивают конкретные элементы его исторической концепции с современных научных позиций. Кажется, они могли быть поучительными и уточняющими место и роль ученого в историографии Русского средневековья на длительной историографической дистанции.

Диссертация В.В. Ковеля свидетельствует о том, что ее автор хорошо ориентируется в современной методологической проблематике, творчески использует ведущие методологические и методические приемы научно-историографического анализа. Автор, по его словам, преследует цель создания «интеллектуальной биографии» М.Н. Тихомирова. Он разделяет точку зрения Л.П. Репиной, что объектом исследования «интеллектуальной биографии» является система взаимодействия индивида и окружающей его среды, характеризуемая усвоением первым социально-интеллектуальных ценностей последней. В целом с этим можно согласиться, конечно. Но если разложить эту формулу «по косточкам», возникают вопросы. Начиная со слова «усвоение» (т.е. делать своим, свойственным, присущим себе) и заканчивая «социально-интеллектуальными ценностями», которые вовсе не представляют собою нечто цельное. Они неизменно внутренне противоречивы, далеко не однозначны, и прежде, и теперь, и в обозримом будущем. А применительно к М.Н. Тихомирову-«индивиду» и «социально-

интеллектуальным ценностям» современной ему эпохи не совсем корректными. В самом деле, вынужденное следование марксистским принципам в советской версии отнюдь не означало, что они становились свойственными и присущими ученому. Это был компромисс, понятный и извинительный, учитывая условия, в каких существовала историческая наука и ее представители.

Структура рецензируемой диссертации каких бы то ни было возражений не вызывает. Она четко определяется девизом работы: развитие научной концепции ученого и влияние на это развитие политико-идеологического факторов. Сравнительный историографический анализ трудов на всех этапах его творчества ученого проведен весьма профессионально, а выводы в конечном итоге представляются вполне обоснованными. Впрочем, один существенный, едва ли контрапункт в концепции В.В. Ковеля кажется сомнительным. Речь идет о т.н. позитивистской методологии, свойственный М.Н. Тихомирову на известных этапах его творчества, на чем акцентирует внимание автор диссертации, трансформировавшейся в силу политико-идеологического давления в ориентацию на марксистскую методологию в ее догматической и ограниченной интерпретации. Конечно, можно оперировать этими формулами при изучении эволюции конкретных компонентов исторической концепции ученого. Но, во-первых, насколько они адекватно раскрывают и исчерпывают коренную суть видоизменений в позиции ученого? Во-вторых, сводится ли объем и содержание понятия «позитивистская методология» к «особому вниманию к историческому источнику и признанию многофакторности развития исторических процессов и явлений»? Наконец, в-третьих, можно ли с уверенностью и в случае М.Н. Тихомирова, и во множестве других, с уверенностью утверждать, что явления, события, процессы прошлого, изученные и описанные им под тяжелым гнетом политико-идеологических обстоятельств, соответствующих установок о тождестве исторических процессов в России и Западной Европы, классовой

борьбе и др. были сознательным и ответственным переходом к «передовой» методологии. И не была ли это осознанная плата за возможность творчества, стесняемая жесткими правилами? Не случайно именно внимание к источнику, источниковедческая проблематика занимала центральное место в трудах ученого. Если угодно, именно это и было его «методологией».

Эти общие соображения несколько не снижают вклад соискателя в исследование столь же сложной, сколь и благодарной темы, как избранная им для специального изучения. Они не меняют общего положительного впечатления от диссертационной работы, соответствующей требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

В целом перед нами самостоятельное законченное исследование, основанное на солидной источниковой базе, обладающее научной новизной и практической значимостью. Автореферат соответствует основным положениям диссертации. Список публикаций показывает наличие апробации данной работы.

Таким образом, диссертация В.В. Ковеля, «М.Н. Тихомиров и его научное наследие: развитие научных концепций и влияние политико-идеологического фактора», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07. 00. 09. – историография, источниковедение и методы исторического исследования, является самостоятельной и оригинальной квалификационной работой, выполненной на высоком научном уровне, а ее автор заслуживает искомой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор

В.И. Дурновцев

Начальник Управления кадров

Н.Н. Назарова